

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ BIG DATA В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Казиев Аманжол Гайнулович

студент факультета «Юриспруденция»

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина»

Оренбургский институт (филиал) г. Оренбург

Аннотация. Представленная научная статья посвящена комплексному теоретико-правовому и практическому исследованию проблем, возникающих в процессе использования технологий больших данных (Big Data) субъектами предпринимательской деятельности. В работе анализируется правовая природа больших данных в контексте гражданского законодательства Российской Федерации, исследуются коллизии между технологиями машинной обработки информации и императивными нормами законодательства о персональных данных, а также рассматриваются антимонопольные аспекты концентрации данных в руках крупных цифровых платформ. Особое внимание уделяется научным трудам ведущих российских правоведов, исследовавших проблемы цифрового права. Делается вывод о необходимости формирования сбалансированного правового режима, который, с одной стороны, обеспечит защиту конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, а с другой — создаст понятные и стабильные условия для коммерциализации данных и развития инновационного предпринимательства.

Ключевые слова: большие данные, предпринимательская деятельность, цифровое право, персональные данные, защита конкуренции, объекты гражданских прав, правовой режим информации, цифровая экономика.

LEGAL PROBLEMS OF USING BIG DATA IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES

Kaziev Amanzhol Gainulovich

student of the faculty "Jurisprudence"

FSAEI HE "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin"

Orenburg Institute (branch), Orenburg

Abstract. The presented scientific article is devoted to a comprehensive legal and practical study of the problems arising in the process of using Big Data technologies by business entities. The paper analyzes the legal nature of big data in the context of the civil legislation of the Russian Federation, examines conflicts between information processing technologies and imperative norms of personal data legislation, and also examines the antitrust aspects of data concentration in the hands of large

digital platforms. Particular attention is paid to the scientific works of leading Russian lawyers who have studied the problems of digital law. It is concluded that it is necessary to form a balanced legal regime, which, on the one hand, will ensure the protection of the constitutional rights of citizens to privacy, and on the other, will create understandable and stable conditions for the commercialization of data and the development of innovative entrepreneurship.

Keywords: big data, entrepreneurial activity, digital law, personal data, competition protection, civil rights objects, legal information regime, digital economy.

Стремительный переход глобальной и российской экономики к цифровой парадигме развития кардинальным образом изменил ландшафт предпринимательской деятельности. Информационные технологии перестали быть просто вспомогательным инструментом и превратились в основу для создания новых бизнес-моделей. В авангарде этой трансформации находятся технологии больших данных, позволяющие собирать, хранить и анализировать колоссальные объемы структурированной и неструктурированной информации. Для современного бизнеса способность эффективно использовать большие данные означает возможность точного прогнозирования потребительского поведения, оптимизации логистических цепочек, персонализации маркетинговых предложений и минимизации финансовых рисков. Однако активное внедрение данных технологий в коммерческий оборот обнажило целый комплекс правовых проблем, связанных с отсутствием адекватного нормативного регулирования, что требует глубокого доктринального осмысления и законодательных реформ.

Первоочередной и наиболее фундаментальной проблемой является неопределенность правовой природы самих больших данных. В действующем российском законодательстве, в частности в базовом Федеральном законе от 27.07.2006 года №149 [3], до сих пор отсутствует легальное определение понятия «большие данные». Законодатель оперирует традиционными категориями «информация», «информационная система», «база данных», которые не в полной мере отражают специфику Big Data. В юридической доктрине, как справедливо отмечает исследователь А.И. Савельев в своих работах, посвященных направлению развития гражданского права в условиях цифровизации, большие данные представляют собой не просто статичный набор сведений, а динамичную систему, ценность которой заключается не в самих разрозненных фактах, а в неочевидных связях между ними, выявляемых с помощью алгоритмов предиктивной аналитики. Отсутствие легальной дефиниции приводит к тому, что субъекты предпринимательской деятельности не могут четко определить правовой режим используемых ими массивов информации, что порождает риски признания их деятельности незаконной. Попытки законодательного закрепления этого понятия предпринимались, однако они

сталкивались с критикой из-за размытости формулировок, которые могли бы привести к избыточному регулированию любых процессов обработки информации.

Второй, не менее острой проблемой является соотношение технологий больших данных и института защиты персональных данных. Использование Big Data в маркетинге, банковском скоринге или страховании неизбежно связано с обработкой колоссальных массивов информации о физических лицах. Федеральный закон от 27.07.2006 года №152 [4] базируется на принципах, которые концептуально противоречат самой сути технологий больших данных. Статья пятая указанного закона устанавливает принцип целевого ограничения, согласно которому обработка персональных данных должна ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. Кроме того, закон требует соблюдения принципа минимизации данных, запрещая обработку избыточной информации. В противовес этому, парадигма больших данных предполагает сбор максимально возможного объема информации без заранее определенной конкретной цели, поскольку ценность данных может проявиться лишь на этапе алгоритмического анализа в будущем.

Российские правоведы, в частности Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор, исследуя право в условиях цифровой реальности, подчеркивают, что традиционный механизм получения согласия субъекта на обработку его персональных данных в эпоху Big Data становится фикцией. Предприниматели предлагают пользователям объемные и сложные для понимания пользовательские соглашения, согласие с которыми является обязательным условием получения услуги. Более того, технологии больших данных позволяют с высокой степенью точности деанонимизировать информацию. Даже если бизнес собирает обезличенные данные, перекрестный анализ нескольких баз данных позволяет восстановить личность человека, что автоматически переводит информацию в категорию персональных данных и требует применения строгих мер защиты. Это создает для предпринимателей постоянную угрозу привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства в области персональных данных, штрафы за которое в последнее время существенно возросли.

Третий блок правовых проблем лежит в плоскости гражданско-правового оборота больших данных и определения прав на них. Коммерциализация данных предполагает возможность их продажи, передачи в пользование или внесения в качестве вклада в уставный капитал. Однако статья 128 Гражданского кодекса Российской Федерации [2], перечисляющая объекты гражданских прав, не содержит такого самостоятельного объекта, как информация или данные. В связи с этим предприниматели вынуждены использовать суррогатные правовые конструкции для защиты своих инвестиций в сбор и обработку данных. Наиболее распространенным подходом является защита больших данных как базы данных. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, база данных охраняется как объект авторского

права по критерию творческого подбора и расположения материалов, а также как объект смежных прав при условии существенных финансовых затрат на ее создание.

Однако правовой режим базы данных, как отмечает в своих исследованиях В.В. Архипов, не идеален для защиты Big Data. Смежное право изготовителя базы данных защищает от несанкционированного извлечения и использования существенной части материалов, но в контексте больших данных ценность зачастую представляет алгоритм анализа или результаты этого анализа, а не сами сырые данные. Альтернативным способом защиты является режим коммерческой тайны, предусмотренный Федеральным законом от 29.07.2004 года №98 «О коммерческой тайне». Предприниматель может ввести в отношении собранного массива данных режим секретности. Тем не менее, этот подход применим далеко не всегда, так как значительная часть больших данных собирается из открытых источников путем парсинга, и соблюдения требования о неизвестности информации третьим лицам бывает практически невозможно. В результате возникает ситуация «фактической монополии», когда лицо контролирует данные фактически, не имея на то четких юридических оснований, что тормозит развитие рынка данных и создание прозрачных механизмов их обмена между участниками предпринимательской деятельности.

Четвертая значимая проблема использования больших данных в предпринимательстве связана с антимонопольным регулированием. Концентрация колоссальных массивов данных в руках крупнейших IT-корпораций, так называемых цифровых экосистем, создает непреодолимые барьеры для выхода на рынок новых игроков. Данные становятся важнейшим фактором рыночной власти. Чем больше данных собирает компания, тем лучше становятся ее алгоритмы, что привлекает больше пользователей и, как следствие, позволяет собирать еще больше данных. Этот сетевой эффект приводит к монополизации цифровых рынков.

Долгое время антимонопольное законодательство не было адаптировано к реалиям цифровой экономики. Однако принятие так называемого «пятого антимонопольного пакета» поправок к Федеральному закону от 26.07.2006 года №135 «О защите конкуренции» [5], вступивших в силу в две тысячи двадцать третьем году, стало важным шагом в решении этой проблемы. Законодатель ввел критерии доминирующего положения владельцев цифровых платформ, учитывая наличие сетевых эффектов. Тем не менее, на практике правоприменителям еще предстоит выработать эффективные механизмы оценки того, как именно владение эксклюзивным доступом к большим данным влияет на состояние конкуренции, и каким образом следует обеспечивать недискриминационный доступ к данным для субъектов малого и среднего предпринимательства. Отсутствие четких критериев злоупотребления доминирующим положением посредством использования Big Data создает риски необоснованного вмешательства государства в деятельность успешных технологических компаний.

Кроме того, нельзя игнорировать отраслевые проблемы применения больших данных. В банковской сфере использование алгоритмов на основе Big Data для принятия решений о выдаче кредитов поднимает вопросы дискриминации и непрозрачности алгоритмов (так называемая проблема черного ящика). Если алгоритм отказывает субъекту в предоставлении услуги на основе анализа его цифрового следа, субъект не имеет возможности оспорить это решение из-за того, что логика работы искусственного интеллекта и предиктивной аналитики скрыта и представляет собой коммерческую тайну банка. Это нарушает базовые принципы гражданского законодательства о добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений, требуя разработки правовых механизмов обеспечения объяснимости алгоритмических решений.

Проведенный анализ показывает, что использование технологий больших данных в предпринимательской деятельности в Российской Федерации сопряжено с серьезными правовыми барьерами и неопределенностью. Действующее правовое поле, сформировавшееся в доцифровую эпоху, не способно адекватно регулировать отношения, возникающие по поводу сбора, обработки и коммерциализации колоссальных массивов информации. Отсутствие легальной дефиниции больших данных, непреодолимые противоречия с жесткими конструкциями законодательства о персональных данных, отсутствие самостоятельного объекта гражданских прав для оборота данных и сложность антимонопольного контроля цифровых платформ создают существенные риски для бизнеса.

Решение выявленных правовых проблем требует системного подхода со стороны законодателя. Во-первых, назрела необходимость концептуального пересмотра законодательства о персональных данных с переходом от формального принципа согласия на обработку к принципу оценки рисков для прав субъектов данных и повышения ответственности операторов за обеспечение информационной безопасности. Во-вторых, целесообразно рассмотреть вопрос о введении в гражданский оборот новой категории объектов прав, отражающей специфику обезличенных и агрегированных данных, либо о существенной модернизации смежного права изготовителя базы данных. В-третьих, необходимо продолжить совершенствование антимонопольного регулирования для предотвращения монополизации данных крупными экосистемами без ущерба для их инновационного развития. Только создание гибкой, прозрачной и сбалансированной правовой среды позволит российскому бизнесу в полной мере реализовать экономический потенциал больших данных, обеспечив при этом надежную защиту конституционных прав и свобод граждан в цифровом пространстве.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».
5. Законодательство о защите конкуренции (упоминается обсуждение так называемого «пятого антимонопольного пакета», который вступил в силу как Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ, регулирующий доминирующее положение цифровых платформ).
6. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (упоминается как программный документ, задающий вектор развития).
7. Общий регламент защиты персональных данных Европейского Союза (General Data Protection Regulation, GDPR) (упоминается в контексте трансграничной передачи данных и двойных стандартов комплаенса).
8. Вайпан В.А. — исследования, посвященные проблемам неопределенности правовой природы больших данных и сложностям квалификации сделок, объектом которых они выступают.
9. Савельев А.И. — труды, критикующие возможность применения классической вещно-правовой триады (владение, пользование, распоряжение) к информации и массивам данных из-за их нематериальной природы.
10. Рожкова М.А. — публикации, анализирующие противоречия между жесткими требованиями российского законодательства к определенности целей обработки персональных данных и спецификой перекрестного анализа в Big Data.
11. Габов А. В. — исследования смежных прав изготовителей баз данных в контексте Гражданского кодекса РФ и обоснование необходимости введения права «sui generis» (особого рода) для массивов неструктурированной информации, собранной автоматизированными методами (web scraping).
12. Амбарцумов Р.А. Правовое регулирование технологии «Big Data» в Российской Федерации // Вопросы Российской Юстиции. 2019. № 4. С. 6–11.
13. Рожкова М.А. Что такое большие данные (big data), чем они отличаются от обычных данных и в чем состоит проблема правового регулирования big data.
14. Соснин К.А. Правовое регулирование Больших данных: зарубежный и отечественный опыт // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 25. С. 30–42 URL : Правовое регулирование.